

УДК 341.64

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЕСПЧ В 2018 ГОДУ: РОССИЙСКИЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Оганесян Т. Д., Сафронова Е. В.

Северо-Кавказский филиал «Российский государственный университет правосудия»; Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Настоящая статья в большей части посвящена анализу постановлений Европейского суда по правам человека в отношении России, которые были в центре внимания в 2018 году не только российской, но и международной общественности и которые затрагивают ряд проблем, решение которых потребует в 2019 году принятия особых мер для устранения их системного характера. Особое внимание авторы уделяют анализу таких системных проблем российской правовой системы, как: необходимость соблюдения баланса между правом на свободное выражение мнения и оскорблением чувств верующих; преследования и угрозы в отношении журналистов и неэффективности проводимых расследований; «виртуальный экстремизм» и ее частичная декриминализация; проблемные вопросы согласования времени и места проведения публичных мероприятий; свободы собраний и дискриминации в отношении ЛГБТ-сообществ и др. В рамках настоящей статьи авторы анализируют также результаты деятельности «московского механизма» ОБСЕ и ЕСПЧ по вопросам, связанным с нарушениями и злоупотреблениями в Чечне в области прав человека. Авторы приходят к выводу, что по некоторым структурным проблемам (например, ЛГБТ-митингов), констатированных ЕСПЧ в 2018 году, ждать изменения положений российского законодательства, а тем более правоприменительной практики не придется, поскольку для российских властей на сегодняшний день более удобным вариантом является выплата присуждаемых ЕСПЧ компенсаций, нежели принятие соответствующих мер общего характера.

В заключительной части статьи отмечается, что проблемы защиты прав человека в России, на которые указывает и ЕСПЧ и другие международные правозащитные организации, не являются «открытиями» 2018 года и год 2019 обещает быть не менее насыщенным в области защиты прав и свобод российских граждан. В то же время на повестку в 2019 году встанут и вопросы, связанные с защитой персональных данных, что, впрочем, является общей тенденцией в связи с развитием технологий и формированием международных стандартов в этой сфере, и все более сложные проблемы биоэтики. В качестве прогноза отмечается также, что 2019 год обещает быть насыщенным не только решениями ЕСПЧ по индивидуальным, но и по межгосударственным жалобам Грузии и Украины против России.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; защита прав человека; международное правосудие.

Несмотря на «юбилейность», связанную с 20-летием ратификации Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция, ЕКПЧ) и 70-летием Всеобщей декларации прав человека, 2018 год оказался непростым. Во многом это было связано с рядом постановлений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский суд), которые привлекли внимание общественности и подогрели интерес правозащитных организаций к состоянию прав человека в России.

Прежде чем переходить к анализу постановлений, затрагивающих ряд проблем, решение которых потребует принятия особых мер для устранения их системного характера, остановимся на нескольких фактах, зафиксированных в 2018 году.

Во-первых, с сожалением приходится констатировать, что в новый 2019 год Россия вступает со старыми проблемами, являясь лидером по абсолютному количеству поданных в ЕСПЧ жалоб, ожидающих рассмотрения. Если в начале 2018 г. Россия по данному показателю занимала второе место (7750 жалоб, что составляло 13,8% от общего количества), то к декабрю (11250 жалоб - 19,5%) уже во многом опережала Румынию и Украину [1].

Во-вторых, 2018 год стал кризисным для отношений между Россией и Советом Европы, что привело к еще большей эскалации сложившейся ситуации, связанной с взаимными угрозами: со стороны России – выйти из состава Совета Европы и денонсировать Конвенцию, со стороны Совета Европы – исключить Россию из состава организации. Однако, несмотря на политические перипетии, ЕСПЧ продолжал рассмотрение поступающих жалоб в отношении России, которая уже который год становится лидером среди государств-членов по количеству вынесенных постановлений.

В-третьих, 2018 год запомнился и положительной новостью - присуждением Советом Европы ежегодной премии имени Вацлава Гавела в области прав человека руководителю грозненского офиса правозащитного центра «Мемориал» Оюбу Титиеву, который с января 2018 г. содержится под стражей (как полагают многие правозащитники и международные правозащитные организации, уголовное дело против О. Титиева — месть за расследование массовой казни в Грозном).

Холодное лето 18-го

Лето 2018 года было ознаменовано вынесением Европейским судом ряда постановлений в отношении России, которые привлекли особое внимание не только российской, но и международной общественности.

Одним из них стало постановление по делу **«Мария Алехина и другие против России»**, в котором ЕСПЧ установил различные нарушения прав членов феминистской панк-группы Pussy Riot. Суд установил нарушения в статье 3 (запрет на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение), статьи 5 § 3 (право на свободу и безопасность) и статьи 6 §§ 1 и 3 (с) Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) в отношении условий их транспортировки и содержания под стражей в здании суда, содержания под стражей до суда, обращения в ходе судебных слушаний, а также ограничений на оказание правовой помощи. Самое главное, что ЕСПЧ признал уголовное преследование и тюремное заключение членов Pussy Riot нарушением их свободы выражения мнения в соответствии со статьей 10 ЕКПЧ. Суд также установил, что их право на свободу выражения мнения было нарушено в связи с объявлением видеоматериала «Pussy Riot», доступного в Интернете, экстремистским и его последующим запретом [2].

Решение в этом деле не стало чем-то революционным в прецедентной практике ЕСПЧ. Суд, по сути, применил те позиции, которые были изложены в его предыдущих постановлениях (например, «Стомахин против России», «Синькова против Украины»). Однако данное постановление является еще одним сигналом властям о необходимости соблюдения баланса между правом на свободное выражение мнения и оскорблением чувств верующих (разжиганием ненависти и нетерпимости).

Еще одно постановление, вынесенное в тот же день, что и вышеупомянутое, по делу **«Мазепа и другие против России»** касалось расследования убийства журна-

листки Анны Политковской, совершенного в 2006 году. Европейский суд постановил пятью голосами против двух, что имело место нарушение процессуального аспекта статьи 2 (право на жизнь) ЕКПЧ. Суд отметил, что, несмотря на то, что были найдены и привлечены к ответственности непосредственные исполнители, власти тем не менее не предприняли надлежащих следственных действий для установления личности заказчика убийства журналистки [3].

Здесь позволю себе привести некоторые подробности. Власти придерживались точки зрения, согласно которой заказчиком убийства являлся российский бизнесмен Б. Березовский, на тот момент проживавший в Лондоне и скончавшийся в 2013 г., однако так и не объяснили, каким образом они следовали этому направлению расследования. Тем самым ЕСПЧ пришел к выводу, что власти РФ *«не объяснили, какие следственные действия были предприняты для того, чтобы можно было пролить свет на роль г-на Березовского в совершенном преступлении»*, а также не изучили должным образом другие версии, предложенные заявителями, согласно которым к убийству могли быть причастны сотрудники ФСБ России или представители администрации Чеченской Республики. Таким образом, ЕСПЧ был вынужден констатировать невыполнение российскими властями конвенционных обязательств по проведению эффективного расследования убийства журналистки.

Примечательно, что собственное расследование гибели А. Политковской ведет и «Новая газета», в которой и работала журналистка. Редакция заявила, что официальное следствие не раскрыло и не раскроет преступление по политическим причинам: «Заказчик до сих пор занимает в российской властной иерархии не последнее место». Версию, называвшую заказчиком убийства олигарха Б. Березовского, «Новая газета» считает ложной.

Разумеется, данное решение затрагивает уже не только проблему расправы в России с журналистами (начиная с преследований и угроз), но и неэффективности проводимых расследований и зачастую странной неспособности установить заказчиков убийств. Эти и многие другие факторы естественным образом влияют на имидж России и служат поводом для упреков со стороны Запада.

Очередным сигналом национальным властям со стороны ЕСПЧ о необходимости применения более осторожного подхода к определению преступлений о разжигании ненависти стало постановление по делу **«Савва Терентьев против России»**, в котором страсбургские судьи единогласно констатировали нарушение статьи 10 Конвенции (свобода выражения мнений) [4]. Дело касалось осуждения заявителя за разжигание ненависти после оскорбительных высказываний в адрес сотрудников полиции в комментарии под постом в блоге на популярной платформе livejournal.com. Блоггер был признан виновным (приговорен к одному году условно) в том, что «публично совершил действия, направленные на разжигание ненависти и вражды и унижение достоинства группы людей на основании их принадлежности к социальной группе».

В данном деле ЕСПЧ применил высокий уровень защиты свободы слова для оскорбительных и враждебных комментариев о сотрудниках полиции, опубликованных в блоге. Европейским судом было отмечено, что, несмотря на то, что речь блоггера была оскорбительной и шокирующей, одного этого недостаточно для оправдания нарушения его права на свободу выражения мнений: хотя некоторые формулировки в посте были оскорбительными и злобными, но (эмоциональные)

комментарии в целом нельзя рассматривать как разжигание ненависти или насилия. В отличие от выводов российских властей, ЕСПЧ посчитал, что блог Терентьева не представляет «явную и неизбежную опасность» и не может рассматриваться как разжигание «базовых эмоций или скрытых предрассудков», пытающихся разжечь ненависть или спровоцировать насилие против российских полицейских.

Несколькими месяцами ранее в постановлении по делу «Стомахин против России» ЕСПЧ подчеркнул жизненную важность того, чтобы национальные власти применяли осторожный подход к определению масштабов преступлений «на почве ненависти» и строго истолковывали соответствующие правовые положения, дабы избежать чрезмерного вмешательства под видом действий, предпринимаемых против «высказываний на почве ненависти», если таковые обвинения выдвинуты за простую критику правительства, государственных учреждений и их политики и практики [5]. В своем особом мнении по данному делу судья Х. Келлер отмечает: *«впервые Суд должен был принять решение по делу, которое вытекает из применения Закона о пресечении экстремистской деятельности (...), и, таким образом, станет отправной точкой совокупности прецедентного права, которая послужит ссылкой не только на будущие дела, касающиеся России, но и на все другие государства-члены»*.

Безусловно, данное постановление подтверждает практику ЕСПЧ строго контролировать стандарты в делах о разжигании ненависти. Подход ЕСПЧ, применяемый в отношении комментариев в Интернете и «разжигания ненависти», объединяет принципы, закрепленные в 2012 г. в Докладе Специального докладчика Франка Ла Рю (Frank La Rue) по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Согласно докладу ООН, для определения того, является ли выражение разжиганием ненависти, необходимо оценить следующие элементы:

«Реальная и неизбежная опасность насилия в результате выражения; намерение оратора подстрекать к дискриминации, вражде или насилию; и тщательное рассмотрение судебными органами контекста, в котором выражалась ненависть (...). Соответственно, любая контекстная оценка должна включать рассмотрение различных факторов, включая наличие моделей напряженности между религиозными или расовыми общинами, дискриминацию в отношении целевой группы, тон и содержание речи, разжигание ненависти и способы распространения выражения ненависти. Например, заявление, опубликованное отдельным лицом для небольшой и ограниченной группы пользователей Facebook, не имеет такого же веса, как заявление, опубликованное на основном веб-сайте (...)» [6, § 46].

По следам вынесенного ЕСПЧ постановления и возникших в обществе дискуссий Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее - СПЧ) в декабре 2018 г. принял экспертное заключение [7], в котором предложил частично декриминализовать ту самую ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Следует отметить, что ранее СПЧ неоднократно призывал к декриминализации ст. 282 УК РФ [8] и в октябре 2018 г. Президентом РФ был внесен в Госдуму соответствующий законопроект [9].

Нельзя не согласиться с членами СПЧ в том, что нынешняя анти экстремистская политика стала слишком широкой, не сфокусированной на реальных угрозах, что породило ряд негативных побочных эффектов, среди которых – чрезмерные ограни-

чения прав граждан. В этой связи Совет по правам человека предложил исключить из состава ст. 282 УК РФ элемент «унижения достоинства» по разным групповым признакам, оставив его только в составе добавляемой ст. 20.3.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Кроме того, предлагается отказаться от понятия вражды к «определенной социальной группе», поскольку термин «социальная группа» не имеет строго определенного значения ни в законе, ни в социальных науках, что лишает норму закона столь необходимой для нее правовой определенности, и порождает различные злоупотребления.

Вышеизложенное свидетельствует о несовершенстве и неопределённости антиэкстремистского законодательства и его неоднозначном применении. Принятие во внимание данных замечаний и выводов в 2019 году позволит в определенной степени скорректировать не только законодательство, но нынешнюю правоприменительную практику. Буквально во время подготовки данного материала, 28 декабря 2018 г. стало известно, что Президент РФ подписал закон о частичной декриминализации 282-й статьи Уголовного кодекса: начиная с 2019 года предусмотренное частью 1 данной статьи преступление, совершенное физическим лицом впервые, будет караться административным наказанием, а при повторном совершении в течение одного года за него будет наступать уголовная ответственность.

Однако можно с долей уверенности предположить, что 2019 год будет богат не только продолжающимися дискуссиями вокруг проблемы «виртуального экстремизма», но и новыми решениями ЕСПЧ с теми же вопросами к российским властям.

Разогнать нельзя оставить

В 2018 году впервые за долгое время в отношении России была признана нарушенной статья 18 Конвенции (до сих пор единственным заявителем из России, которого ЕСПЧ официально признал преследуемым по политическим мотивам, был медиа магнат В. Гусинский [10]). В частности, в постановлении по делу «**Наваль-ный против России**» ЕСПЧ пришел к выводу, что аресты заявителя были политически мотивированы и фактически направлены на подавление политического плюрализма в нарушение статьи 18 в сочетании со статьями 5 и 11 Конвенции. В данном деле ЕСПЧ связал нарушение статьи 11 Конвенции (свобода собраний и объединений) со структурной «неадекватностью» нормативной базы, которая не обеспечила эффективных правовых гарантий против злоупотреблений со стороны властей. Суд также отметил, что «российское законодательство о митингах» не предоставляет гражданам «адекватных гарантий против произвола», и поэтому происходят «систематические разгоны митингов в нарушение статьи 11» «по единственному поводу: они не были разрешены» [11].

Данное постановление не было громом среди ясного неба. ЕСПЧ ранее уже указывал российским властям на наличие подобной системной дисфункции, призывая принять меры по ее устранению на законодательном уровне. До сих пор остается открытым вопрос исполнения общих мер, предписанных ЕСПЧ еще в 2017 г. в постановлении по делу «Лашманкин и другие против России», когда Суд указал на отсутствие эффективных правовых гарантий защиты от произвольного и дискриминационного осуществления широкой свободы усмотрения, предоставленной законодательством органам исполнительной власти для принятия решений о

согласовании либо отказе в согласовании времени и места проведения публичных мероприятий [12]. Станет ли год 2019 годом принятия общих мер, направленных на обеспечение права на мирные собрания, покажет время.

Нерадужные дни

Права сексуальных меньшинств в России также не остались без внимания Страсбурга в 2018 году. В постановлении по делу «Алексеев и другие против России» ЕСПЧ продублировал свои выводы, изложенные еще в 2010 г. по аналогичному делу того же заявителя, которое также касалось продолжающегося отказа российских властей удовлетворить просьбы организаторов о проведении ЛГБТ-митингов. В частности, было констатировано, что решение российских властей об отклонении требований заявителей о проведении публичных ЛГБТ-мероприятий не может быть оправдано соображениями общественного порядка и нарушает их право на свободу собраний. Кроме того, решение властей о запрете мероприятий ЛГБТ было мотивировано неодобрением властями темы демонстраций и, таким образом, представляло собой дискриминацию (ст. 14 Конвенции). Одним из главных пунктов данного постановления является предписание российским властям принять комплекс общих мер для недопущения в последующем нарушения свободы собраний и дискриминации в отношении ЛГБТ-сообществ [13].

Эта проблема уже затрагивалась в декабре 2016 г., когда Комитет министров Совета Европы в своей резолюции CM/Del/Dec(2016)1273/H46-23 призвал российские власти принять все необходимые дополнительные меры для обеспечения права на свободу собраний, на защиту от дискриминации. Однако с момента вынесения первого постановления по делу Алексеева в 2010 г. и по настоящее время российские власти не приняли никаких мер. Частично это можно объяснить нежеланием властей признавать те или иные права в отношении представителей ЛГБТ-сообществ.

Следует отметить, что в данном деле избранный от России судья Д.И. Дедов выступил с особым совпадающим мнением, которое некоторые «обозреватели» восприняли достаточно болезненно. Поводом для такой реакции послужила мысль, что подобные запреты «не соответствуют насущной социальной необходимости» и неприемлемы в демократическом обществе и, в частности, следующие слова: *«Я считаю, что компромисс и социальную гармонию можно было бы найти на основе взаимного уважения прав человека и, в частности, прав меньшинств, которые стремятся не к поощрению своего личного образа жизни, а к признанию того, что их гражданские права должны в равной степени уважаться и защищаться государством. Я имею в виду право создавать семейные отношения, которые отличаются от обычного понятия союза между мужчиной и женщиной. Юридическое признание таких партнерских отношений может стать отправной точкой для защиты всех других потребностей, обычно возникающих в связи с любыми членами семьи. Я голосовал вместе с большинством в данном случае, потому что некоторые мероприятия, организованные заявителями, были посвящены защите их прав, а не продвижению сексуальных отношений».*

Отрицательная реакция на определенную прогрессивность и инакомыслие в решении вопроса с правами представителей ЛГБТ в России свидетельствуют не только о нежелании российских властей находить компромисс на правовом уровне, но и

неготовности некоторой части общества даже не к подобным переменам, а к самой мысли о них.

Уже в декабре 2018 г. Комитет министров Совета Европы рассмотрел вопрос об исполнении Россией постановления ЕСПЧ от 21 октября 2010 г. по делу «Алексеев против России» (жалоба № 4916/07), указав, что власти за 8 лет не смогли предоставить какие-либо статистические данные по запросу КМСЕ, и отметил «ограниченный прогресс» в исполнении постановления Суда в части мер общего характера.

На мой взгляд, постановление по делу «Алексеев и другие против России» в ближайшем будущем никак не сможет повлиять на изменение положений российского законодательства, а тем более правоприменительной практики в отношении прав представителей ЛГБТ-сообществ на проведение митингов. Данная позиция уже давно проявляется в действиях российских властей, для которых на сегодняшний день более удобным вариантом является выплата присуждаемых ЕСПЧ компенсаций, нежели принятие соответствующих мер общего характера.

«Чеченский след» ушедшего года

Особое внимание следует уделить также правозащитной риторике ОБСЕ, которая под конец уходящего года успела отметиться докладом профессора международного права университета Граца (Австрия) Вольфгана Бенедика о тяжких нарушениях прав человека в Чеченской Республике [14]. Доклад стал итогом расследования, проведенного в рамках так называемого «Московского механизма», впервые инициированного против Российской Федерации.

Среди сообщений о нарушениях и злоупотреблениях в Чечне в области прав человека с января 2017 г. по настоящее время в представленном докладе было выявлено следующее: преследования; произвольные и незаконные аресты или задержания; пытки; насильственные исчезновения; внесудебные казни, а также наличия секретных тюрем. Эти серьезные нарушения сопровождаются другими нарушениями прав человека, в частности нарушениями свободы выражения мнений, неприкосновенности частной жизни, совести и дискриминации. Призывы к проведению эффективного расследования в Чеченской Республике в отношении лиц, причастных к данным нарушениям прав человека, звучали и звучат уже давно, в том числе из уст известных международных правозащитных организаций, таких как «Amnesty International», «Human Rights Watch». В 2017 году «Новая газета» провела собственное расследование и установила факты массовых задержаний и убийств жителей Чечни по обвинению или одному лишь подозрению в гомосексуальной ориентации [15].

Несмотря на кризис отношений между Россией и Советом Европы, ПАСЕ приняла резолюцию 2230 (2018) о преследовании представителей ЛГБТ в Чеченской Республике, основываясь на положениях доклада, представленного докладчиком Питом де Брюйном [16]. В своем докладе он также отметил, что в Чечне имели место серьезные, систематические и широко распространенные случаи жестокого обращения и насилия в отношении представителей ЛГБТ. Следует отметить, что подобные доклады о вопиющих нарушениях прав человека в Чеченской Республике публиковались и в 2017 году. Достаточно вспомнить доклад Франка Швабе, который повлиял на принятие резолюции ПАСЕ 2157 (2017) «Права человека на Северном Кавказе: какие меры необходимо принять?»

Безусловно, отрицать, что подобные грубые нарушения в Чечне не имеют места, было бы издевательством над здравым смыслом. Кажется, про нарушения прав человека в Чечне сказано уже достаточно. И сам ЕСПЧ из года в год фиксирует эти нарушения в своих решениях. Однако ситуация существенным образом не меняется и данный вопрос иногда даже становится предметом переговоров западных стран с Россией. С чего нужно начать, чтобы к концу 2019 года не стало хуже? На наш взгляд, важнейшим шагом для борьбы с системными грубыми нарушениями прав человека в Чеченской Республике должно стать проведение компетентными органами эффективного расследования и привлечение к ответственности причастных лиц.

На другой ноте, не можем не упомянуть одно из последних постановлений ЕСПЧ в ушедшем году - по делу **Зары Муртазалиевой**, приговоренной в 2005 году к 8,5 годам заключения за подготовку теракта в московском торговом центре «Охотный ряд». Поданная в Страсбург индивидуальная жалоба своего рода «долгожитель», поскольку делопроизводство с момента получения ЕСПЧ первого письма до провозглашения окончательного постановления Большой Палатой заняло более 13 лет. Следует отметить также, что это первое дело в практике споров с российскими властями, которое было пересмотрено Большой палатой ЕСПЧ исключительно по инициативе заявительницы. При этом ЕСПЧ, также как годом ранее, не нашел нарушений в деле Муртазалиевой, которая, ссылаясь на ст. 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство), указывала, что в процессе производства Московский городской суд не допросил одного из ключевых свидетелей по формальным причинам, отказался вызвать и допросить в суде понятых, которые присутствовали во время обыска у заявительницы, и не разрешил подсудимой посмотреть видеозапись камеры наблюдения, которую силовики установили в ее квартире [17].

Значимость данного постановления заключается в конкретизации сложившихся в прецедентной практике ЕСПЧ консервативных стандартов защиты права стороны защиты на вызов и допрос свидетелей в своих интересах в ходе судебного разбирательства уголовного дела. Постановление ЕСПЧ сопровождается объемным особым мнением судьи ЕСПЧ от Португалии П. Пинту де Альбукерке, который акцентирует внимание на изменении правовых подходов ЕСПЧ к критериям оценки соблюдения права подсудимого на вызов и допрос свидетелей в свою пользу.

Дела государственные

Если же говорить о межгосударственных жалобах, то следует отметить, что в конце февраля 2019 г. состоится слушание «**Украина против России**» (жалоба № 20958/14). Еще 17 декабря 2018 г. ЕСПЧ приостановил рассмотрение всех индивидуальных жалоб (более 4 тысяч жалоб, включая жалобы родственников погибших в крушении малазийского Боинга, жалобу украинской летчицы Н. Савченко, а также жалобу украинского режиссера О. Сенцова), касающихся событий на Юго-Востоке Украины и в Крыму, до оглашения постановления Большой Палаты ЕСПЧ по межгосударственным спорам между Украиной и Россией [18]. Ключевой вопрос, который должен быть определен в ходе судебного разбирательства - обладает ли Украина или Россия юрисдикцией в отношении нарушений прав человека в самопровозглашенных Луганской и Донецкой Народных Республиках. В настоящее время на

рассмотрении находятся уже пять межгосударственных жалоб Украины против России [19].

Судя по всему, именно в 2019 году будет оглашено постановление о присуждении справедливой компенсации в соответствии со статьей 41 ЕКПЧ по другой межгосударственной жалобе «**Грузия против России (I)**», которая касается обвинений грузинской стороны в проведении Российской Федерацией осенью 2006 г. дискриминационной политики в отношении этнических грузин, законно находящихся на территории России или являющихся ее гражданами. Утверждалось, что имело место массовое выдворение таких лиц из Российской Федерации, сопровождавшееся пытками и иным жестоким обращением, ущемлением прав на уважение частной и семейной жизни, получение образования и защиту собственности. Еще в 2014 году по итогам разбирательства Европейский суд отказался рассматривать претензии грузинской стороны о нарушении российскими властями статьи 14 Конвенции, запрещающей дискриминацию по любым основаниям, а также статьи 18 Конвенции, которая устанавливает пределы возможных ограничений прав граждан. В своем постановлении ЕСПЧ признал лишь нарушения, связанные с процедурой принятия решений о депортации и условиями пребывания в центрах временного содержания незаконных мигрантов и лиц, нарушивших установленный российским законодательством порядок пребывания на территории России [20]. Есть основания полагать, что речь пойдет в общей сложности о миллионной сумме, что несомненно ляжет дополнительным бременем на российский бюджет.

Что касается другой жалобы – «**Грузия против России (II)**», слушание по которой состоялось в ушедшем году и которая касается военных действий на территории Южной Осетии в 2008 году и их последствий, то не исключено, что решение Большой палаты по существу жалобы будет оглашено именно до конца текущего года.

Таким образом 2019 год обещает быть насыщенным не только решениями ЕСПЧ по индивидуальным, но и по межгосударственным жалобам, которые в свою очередь при всей палитре факторов, влияющих на напряженность отношений России с Украиной и Грузией, вряд ли повысят «градус», но привнести что-то новое – вполне смогут.

Вместо послесловия

Двадцатилетний юбилей ратификации Россией Европейской конвенции и одновременно – начала работы постоянно действующего ЕСПЧ не были с одинаковым энтузиазмом отмечены в 2018 году как в Москве, так и в Страсбурге. Во многом это было обусловлено той коррозией отношений, которая присутствует между Россией и Советом Европы. Вполне можно предположить, что в 2019 году российские власти и вправду решат сделать очередной шаг к тому, чтобы лишить россиян, как выразился Генеральный секретарь Совета Европы Т.Ягланд, той самой «подушки безопасности для миллионов граждан». Говоря, в частности, о конвенционной системе, нужно отметить, что и она несовершенна и требует постоянного реформирования. Однако, на сегодняшний день вряд ли любая другая международная система защиты прав человека может похвастаться той популярностью, которой она пользуется среди российских граждан, являясь порой последней инстанцией для поиска справедливости и ежегодно принимая тысячи жалоб от российских граждан. В этой связи

стала примечательной публикация Совета Европы, посвященная 20-летию ратификации Конвенции РФ «20 дел в Европейском суде, изменивших российскую правовую систему». Несмотря на краткость изложенного, данная «памятка» еще раз напоминает о тех значимых изменениях, которые произошли и происходят в российской правовой системе под влиянием именно страсбургских стандартов защиты прав и свобод.

Еще одним мостом для диалога России и ЕСПЧ в 2019 году может стать новый механизм, закрепленный Протоколом № 16 к ЕКПЧ, который с августа 2018-го позволяет высшим национальным судам обращаться к Европейскому суду за консультативными заключениями по принципиальным вопросам, касающимся толкования или применения прав и свобод, закреплённых в Конвенции (данной возможностью уже успел воспользоваться Кассационный суд Франции по делу о суррогатном материнстве). Есть основания полагать, что это новшество поможет сгладить возникшие в свое время разногласия между Конституционным Судом РФ и ЕСПЧ по поводу эволютивного толкования последним некоторых положений Конвенции. Кроме того, консультативные заключения ЕСПЧ, носящие рекомендательный характер, смогут способствовать эффективности принятия российскими властями общих мер по тем самым вышеупомянутым болезненным вопросам защиты прав и свобод отечественной правовой системы.

Как видим, проблемы защиты прав человека в России, на которые указывает и ЕСПЧ и другие международные правозащитные организации, не являются «открытиями» 2018 года и год 2019 обещает быть не менее насыщенным в области защиты прав и свобод российских граждан. Вышеупомянутые дела, затрагивающие в том числе очень чувствительные вопросы, будут продолжать находиться в центре внимания международных правозащитных организаций, гражданского общества и СМИ. Перечисленные выше дисфункции, свидетельствующие об их системном характере и существовавшие ранее, продолжают оставаться предметом рассмотрения новых жалоб в отношении России. В то же время на повестку в 2019 году встанут и вопросы, связанные с защитой персональных данных, что, впрочем, является общей тенденцией в связи с развитием технологий и формированием международных стандартов в этой сфере, и все более сложные проблемы биоэтики. При этом не избежать новых постановлений ЕСПЧ, в которых будет применяться толкование конвенционных норм в свете реалий сегодняшнего, вернее - завтрашнего, дня.

Список литературы:

1. Официальная статистика ЕСПЧ. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_pending_month_2018_BIL.pdf
2. «Мария Алехина и другие против России», жалоба № 38004/12, постановление от 17.07.2018. Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ (на англ. яз.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6147945-7951852>
3. «Мазепа и другие против России», жалоба № 15086/07, постановление от 17.07.2018. Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ (на англ. яз.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6147957-7951870>
4. «Савва Терентьев против России», жалоба № 10692/09, постановление от 28.08.2018. Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6173342-7999424>
5. «Стомахин против России», жалоба № 52273/07, постановление от 09.05.2018. Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ (на англ. яз.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=003-6081409-7832636>
6. Frank La Rue. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. 4 June 2012. URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session20/A-HRC-20-17_en.pdf

7. Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» (законопроект № 558345-7). URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5094/>
8. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по совершенствованию антиэкстремистского законодательства. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/5743/>.
9. Законопроект № 558345-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/558345-7>.
10. «Гусинский против России», жалоба № 70276/01, постановление от 10.11.2004. Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ (на англ.яз.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-1002190-1035313>.
11. «Навальный против России», жалоба № 29580/12 и 4 других, постановление Большой Палаты от 15.11.2018. Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ (на англ.яз.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6252011-8134836>.
12. «Лашманкин и другие против России», жалоба № 57818/09, постановление от 07.02. 2017. Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-5621965-7111249>.
13. «Алексеев и другие против России», жалоба № 14988/09, постановление от 27.11.2018. Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ (на англ.яз.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6262020-8153391>.
14. OSCE Rapporteur's Report under the Moscow Mechanism on alleged Human Rights Violations and Impunity in the Chechen Republic of the Russian Federation, by Professor Dr. Wolfgang Benedek. URL: <https://www.osce.org/odihr/407402>.
15. «Убийство чести». Новая газета. № 34. 03.04.2017. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/04/01/71983-ubiystvo-chesti>.
16. Доклад ПАСЕ от 08.06.2018, Док. 14752, URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24805&lang=en>, и Резолюция 2230 (2018), URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24962&lang=en>.
17. «Муртазалиева против России», жалоба № 36658/05, постановление от 18.12.2018 (на англ.яз.). Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6283094-8191209>.
18. Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ от 17.12.2018 (на англ. яз.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6282063-8189102>.
19. Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ от 27.08.2018 (на англ. яз.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6172867-7998333>.
20. «Грузия против России (I)», жалоба 13255/07, постановление Большой Палаты (по существу) от 03.07.2014. Пресс-релиз секретариата ЕСПЧ (на англ. яз.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-4811514-5865358>.

Oganessian T. D. Safronova E. V. Protection of human rights in echr in 2018: the Russian results and prospects // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 1. – P. 307-317.

This article is mostly devoted to the analysis of the judgments of the European court of human rights in relation to Russia, which were in the focus of attention in 2018 not only of the Russian, but also of the international community and which affect a number of problems, the solution of which will require special measures to eliminate their systemic nature in 2019. The authors pay special attention to the analysis of such systemic problems of the Russian legal system as: the need to maintain a balance between the right to freedom of expression and insulting the feelings of believers; harassment and threats against journalists and ineffectiveness of investigations; "virtual extremism" and its partial decriminalization; problematic issues of coordination of time and place of public events; freedom of Assembly and discrimination against LGBT communities, etc. within the framework of this article, the authors also analyze the results of the "Moscow mechanism" of the OSCE and the ECHR on issues related to violations and abuses in Chechnya in the field of human rights. The authors come to the conclusion that for some structural problems (for example, LGBT meetings), stated by the ECHR in 2018, it is not necessary to wait for changes in the provisions of the Russian legislation, and even more law enforcement practice, since for the Russian authorities today a more convenient option is the payment of compensation awarded by the ECHR than the adoption of appropriate measures of a General nature.

In the final part of the article it is noted that the problems of human rights protection in Russia, pointed out by the ECHR and other international human rights organizations, are not "discoveries" in 2018 and 2019 promises to be no less intense in the field of protection of rights and freedoms of Russian citizens. At the same time, the agenda for 2019 will include issues related to the protection of personal data, which, however, is a General trend in connection with the development of technologies and the formation of international standards in this area, and increasingly complex problems of bioethics. As a forecast, it is also noted that 2019 promises

to be saturated not only with the decisions of the ECHR on individual, but also on interstate complaints of Georgia and Ukraine against Russia.

Key words: European court of human rights; European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms; protection of human rights; international justice.

Spisok literatury:

1. Oficial'naya statistika ESPCH. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_pending_month_2018_BIL.pdf
2. «Mariya Alekhina i drugie protiv Rossii», zhaloba № 38004/12, postanovlenie ot 17.07.2018. Press-reliz sekretariata ESPCH (na angl. yaz.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6147945-7951852>.
3. «Mazepa i drugie protiv Rossii», zhaloba № 15086/07, postanovlenie ot 17.07.2018. Press-reliz sekretariata ESPCH (na angl. yaz.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6147957-7951870>.
4. «Savva Terent'ev protiv Rossii», zhaloba № 10692/09, postanovlenie ot 28.08.2018. Press-reliz sekretariata ESPCH, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6173342-7999424>.
5. «Stomahin protiv Rossii», zhaloba № 52273/07, postanovlenie ot 09.05.2018. Press-reliz sekretariata ESPCH (na angl. yaz.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=003-6081409-7832636>.
6. Frank La Rue. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. 4 June 2012. URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session20/A-HRC-20-17_en.pdf.
7. EHkspertnoe zaklyuchenie Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka na proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 282 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» (zakonoproekt № 558345-7). URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5094/>
8. Rekomendacii Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka po sovershenstvovaniyu antiehkstremistskogo zakonodatel'stva. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/5743/>.
9. Zakonoproekt № 558345-7 «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 282 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/558345-7>.
10. «Gusinskij protiv Rossii», zhaloba № 70276/01, postanovlenie ot 10.11.2004. Press-reliz sekretariata ESPCH (na angl.yaz.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-1002190-1035313>.
11. «Naval'nyj protiv Rossii», zhaloba № 29580/12 i 4 drugih, postanovlenie Bol'shoj Palaty ot 15.11.2018. Press-reliz sekretariata ESPCH (na angl.yaz.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6252011-8134836>.
12. «Lashmankin i drugie protiv Rossii», zhaloba № 57818/09, postanovlenie ot 07.02. 2017. Press-reliz sekretariata ESPCH, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-5621965-7111249>.
13. «Aleksiev i drugie protiv Rossii», zhaloba № 14988/09, postanovlenie ot 27.11.2018. Press-reliz sekretariata ESPCH (na angl.yaz.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6262020-8153391>.
14. OSCE Rapporteur's Report under the Moscow Mechanism on alleged Human Rights Violations and Impunity in the Chechen Republic of the Russian Federation, by Professor Dr. Wolfgang Benedek. URL: <https://www.osce.org/odihr/407402>.
15. «Ubiystvo chesti». Novaya gazeta. № 34. 03.04.2017. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/04/01/71983-ubiystvo-chesti>.
16. Doklad PASE ot 08.06.2018, Doc. 14752, URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24805&lang=en>, i Rezolyuciya 2230 (2018), URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24962&lang=en>.
17. «Murtazaliev protiv Rossii», zhaloba № 36658/05, postanovlenie ot 18.12.2018 (na angl.yaz.). Press-reliz sekretariata ESPCH, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6283094-8191209>.
18. Press-reliz sekretariata ESPCH ot 17.12.2018 (na angl. yaz.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6282063-8189102>.
19. Press-reliz sekretariata ESPCH ot 27.08.2018 (na angl. yaz.), URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6172867-7998333>.
20. «Gruziya protiv Rossii (I)», zhaloba 13255/07, postanovlenie Bol'shoj Palaty (po sushchestvu) ot 03.07.2014. Press-reliz sekretariata ESPCH